ТОЧКИ НАД У

Совет по международным отношениям «Минский диалог»

Точки над У

Ежемесячный экспресс-обзор безопасности в Восточной Европе

Выпуск 3

(по итогам сентября 2022 года)

Авторы:

Евгений Прейгерман

Денис Мельянцов

Сергей Богдан

5 октября 2022 года

www.minskdialogue.by

Ключевые процессы в сентябре 2022 года

1. Украина провела успешное контрнаступление на харьковском направлении, а также отбила город Лиман и окрестности Донбасса. На южном направлении контрнаступление не имело успеха.
2. Харьковское контрнаступление оказалось возможным вследствие недостаточного количества российских войск в этом оперативном районе, что стало финальным аргументом в пользу мобилизации в РФ.
3. Объявленная Москвой мобилизация и присоединение четырех украинских областей на фоне стремительного снятия ограничений на поставки западного вооружения Украине свидетельствуют о наступлении качественно нового этапа эскалации войны.
4. Резко растут риски более активного вовлечения в войну третьих государств, расширения боевых действий на новые страны, а также особенно опасного слияния войны в Украине с конфликтными сюжетами в других частях мира. Последнее при наиболее неблагоприятном сценарии может стать механизмом перерастания локальной войны в сеть взаимосвязанных конфликтов глобального масштаба.
5. И без того малочисленные попытки миротворчества становятся еще менее перспективными. Эта ситуация сохранится до момента, когда либо эскалация вплотную подойдет к черте ядерного конфликта, либо наступит взаимное истощение на поле боя, либо масштабы экономического кризиса сформируют доминирующий общественный запрос на окончание войны.
6. Социально-экономические последствия войны вызывают растущее недовольство на Западе и могут привести к подрыву консолидирующего многие страны политического центризма.

Динамика на фронтах, мобилизация, референдумы и ядерное оружие

Главным военным событием стало стремительное контрнаступление ВСУ на харьковском направлении, позволившее освободить около 3 тыс. кв. км территории. В конце сентября после долгих боев Украина также вернула контроль над стратегически важным городом Лиман. Эти достижения стали возможными вследствие отвода и без того незначительного контингента российских войск в этом оперативном районе. На приоритетном для России южном направлении попытки контрнаступления не имели успеха.

Несмотря на растущие поставки западного вооружения и помощь в подготовке личного состава, ВСУ постепенно теряют самые боеспособные силы. Все стратегически значимые успехи ВСУ пока были достигнуты героизмом украинских бойцов и умением использовать советское и отечественное оружие, а роль и преимущества западной техники еще остаются невыясненными.

Военные успехи Украины на фоне недостаточности российского контингента стали финальным аргументом для сторонников мобилизации в РФ. Рост численности ВСУ после нескольких волн мобилизации весной-летом привел к изменению положения на протяженном фронте, что в итоге лишило Россию возможности и дальше вести войну малыми силами. Объявленная частичная мобилизация вряд ли сможет коренным образом переломить ситуацию на фронтах, но поспособствует достижению паритета в живой силе и сделает новые стремительные контрнаступления со стороны Украины маловероятными.

Указ о мобилизации не содержит предельных сроков и общего числа мобилизуемых, что позволяет российскому руководству не ограничиваться заявленными 300 тысячами. Помимо военных целей, мобилизация, вероятно, имеет и политическую: оказать давление на Украину и Запад для возобновления переговорного процесса. Для наиболее рискованных и ударных операций, судя по всему, российское командование продолжит использовать контрактников, ЧВК и бойцов из украинских регионов (прежде всего Донбасса). Об этом свидетельствуют набор бойцов для ЧВК в тюрьмах и законодательные инициативы по привлечению заключенных в ряды армии.

Присоединение Россией территорий Донбасса и двух областей юга Украины преследует несколько задач. *Во-первых*, зафиксировать территориальные приобретения на случай, если боевые действия будут развиваться по негативному для России сценарию: это должно повысить мотивацию для их защиты, а также стать основанием для применения всего комплекса оборонных средств, включая ядерное оружие. *Во-вторых*, Кремль вновь повышает ставки, демонстрируя поэтапное сужение переговорного поля для Украины, чтобы принудить Киев к началу переговоров. *В-третьих*, возможно, Москва стремится завершить боевые действия в скором времени, поскольку она достигла свою «программу-минимум» (сухопутный коридор в Крым плюс отделение Донбасса) и в том числе по этой причине фиксирует новые границы.

Западные поставки тяжелого вооружения Украине, а также аннексия новых территорий и мобилизация в России перевели эскалацию конфликта на качественно новый уровень. Тема ядерной войны стала постоянной в мировых СМИ и политическом дискурсе. Расчеты Кремля в новой ситуации проиллюстрировал заместитель главы Совета Безопасности РФ Дмитрий Медведев: «Представим себе, что Россия вынуждена применить самое грозное оружие против украинского режима […] Полагаю, что НАТО не станет прямо вмешиваться в конфликт и при таком раскладе. Ведь безопасность Вашингтона, Лондона, Брюсселя для Североатлантического альянса гораздо важнее, чем судьба никому не нужной погибающей Украины, пусть даже обильно снабжаемой разным оружием. […] *А потому – проглотят использование любого оружия в текущем конфликте*». США, в свою очередь, заявляют, что относятся к ядерной теме «чрезвычайно серьезно», но при этом обещают России «катастрофические последствия» в случае применения ядерного оружия в Украине.

Перспективы масштабирования войны

Политические и медийные последствия контрнаступления на харьковском направлении можно условно сравнить с «эффектом Бучи» как триггером роста масштабов и качества поставок Украине вооружений. Несмотря на то, что в Харьковской области ВСУ фактически занимали пустующие территории после отвода российских войск, контрнаступление используется как доказательство эффективности поставок западного вооружения. Это дополнительно усиливается фактором непризнанных референдумов, после которых США уже открыто говорят, что поддержат Киев в стремлении вернуть территории. Соответственно, растут и запросы Украины на финансирование и вооружение.

В ответ на референдумы США выделили очередной, уже 22-й, пакет военной помощи в размере 1,1 млрд долларов, который включает в себя 18 пусковых установок высокомобильных РСЗО (HIMARS), сопутствующие боеприпасы, различные типы систем противодействия беспилотникам и радарные системы. Это вооружение будет поставлено не из запасов армии США, а заказано у промышленности, что предполагает отсрочку поставок на 6-24 месяцев и вновь подтверждает расчет Вашингтона на длительную войну.

Можно констатировать, что табу на поставки тяжелого вооружения уже практически сломано даже в более сдержанных западноевропейских государствах. Так, Германия передаст (правда, не ранее 2025 года) Украине 18 гаубиц типа RCH 155 (новейшая артсистема с дальнобойностью 54 км). Ранее Берлин уже передал 18 гаубиц Panzerhaubitze 2000 (дальнобойность 40 км). А председатель Мюнхенской конференции по безопасности Кристоф Хойсген призвал предоставить Киеву танки «Леопард», для чего при необходимости следует создать консорциум заинтересованных стран. Общая политическая ситуация в Европе не препятствует реализации такого предложения.

Важным фоновым процессом является полноценное возвращение Германии как военной силы в регионе, что уже можно назвать *fait accompli*. Канцлер Олаф Шольц заявил, что оборонная политика Берлина должна реагировать на российскую угрозу, а потому его правительство намерено «заложить фундамент для нового Бундесвера», который станет «становым хребтом конвенциональной системы обороны в Европе и лидером среди европейских армий по вооружениям». Для создания новой армии, по словам Шольца, нужны не только материальные средства, но и «новое мышление на всех уровнях Бундесвера, вместе с уверенностью в себе и готовностью рисковать». Шольц призвал германских офицеров нести этот «дух подъема и изменений» в войска.

В контексте войны набирает обороты и опасная тенденция кардинального расширения «окна Овертона» в Европе. Ее недавние проявления – взрывы на газопроводах «Северный поток» и «Северный поток-2». Для сторон конфликта (Россия и Запад) становится нормальным все больший набор методов противостояния, который еще недавно считался немыслимым. Кто бы ни совершил диверсию на газопроводах, утрата этого канала поставки

энергоресурсов в Европу закрывает еще одну возможность для европейских столиц договориться с Путиным, появись у них такое желание в будущем.

Кроме того, множатся признаки «врастания» других конфликтов в геополитическое противостояние вокруг Украины. Особенно хорошо это заметно по армяно-азербайджанскому конфликту, где все акторы так или иначе сталкиваются с эффектами украинского кризиса и стараются использовать их в своих интересах. В частности, показательными будут действия Армении, в которой как никогда сильны голоса в пользу «дрейфа» от России. Во многом похожие связи локальных конфликтов с украинским наблюдаются на Балканах (сербско-косовский конфликт) и на Ближнем Востоке (нестабильность в Иране). То есть можно говорить о начале самого опасного процесса – постепенном слиянии различных конфликтных сюжетов в мире воедино.

Бесперспективность миротворчества до более критического момента

В обращении по поводу присоединения новых территорий к России Путин в очередной раз заявил о готовности к переговорам с Украиной. Однако очевидно, что перспектива таких переговоров еще больше отдаляется. В том же обращении российский президент отказался рассматривать возврат присоединенных территорий в качестве предмета переговоров. То есть Россия снова дала понять, что, затягивая начало переговоров, Киев лишь ухудшает свои переговорные позиции, поскольку с каждым эскалационным витком Москва исключает из переговорной повестки все больше важных для Украины пунктов. Киев, в свою очередь, под воздействием успехов на поле боя и роста западной поддержки вовсе отказывается от идеи переговоров в имеющихся условиях. В ответ на присоединение территорий Совет национальной безопасности и обороны Украины «констатировал невозможность проведения переговоров с Президентом Российской Федерации В.Путиным».

Еще до объявления Россией референдумов Киев обнародовал рекомендации по поводу возможных гарантий безопасности. Документ имеет неофициальный статус: его подготовила группа экспертов и экс-высокопоставленных политиков, которые выступали в личном качестве. Однако тот факт, что одним из со-председателей рабочей группы был глава Офиса президента Украины, и публикация документа на сайте президента указывают на его восприятие Киевом в качестве официальной запросной позиции. Эта позиция и была сформулирована Зеленским в комплексе с поданной заявкой на вступление в НАТО по ускоренной процедуре. Документ о гарантиях безопасности, как и решение Москвы о присоединении территорий, практически не оставляет места для переговоров. Его реализация возможна лишь в случае капитуляции России.

Вместе с тем на фоне усиливающейся эскалации и в России, и на Западе активно вспоминают уроки Карибского кризиса, один из которых заключается в важности комбинировать жесткую публичную риторику с активным поиском взаимоприемлемых решений через закрытые дипломатические каналы. Москва и

Вашингтон подтверждают, что ведут непубличный диалог на «очень высоком уровне», хотя пока он имеет «спорадический характер». До еще большего обострения конфликта такой диалог, вероятно, выполняет, в первую очередь, задачу взаимного сигнализирования и прояснения позиций. Помочь найти гипотетические решения призваны экспертные (Track-2) встречи, однако и они крайне малочисленны и спорадичны.

Несмотря на общую бесперспективность миротворчества и посредничества в имеющихся условиях, важно тем не менее зафиксировать точечный успех – самый масштабный с начала войны обмен пленными. Виктора Медведчука и 55 россиян обменяли на 215 украинцев, в том числе 108 бойцов батальона «Азов». В рамках договоренности, при посредничестве Саудовской Аравии, были освобождены 10 иностранцев, приговоренные ранее судом ДНР к смертной казни. Также продолжается реализация зерновой сделки.

Общественно-политические последствия войны для стран Запада

На фоне ухудшающейся социально-экономической ситуации в большинстве стран Запада, в том числе из-за последствий войны в Украине и российских санкций-контрсанкций, в ЕС появляются первые признаки кризиса либерального консенсуса и консолидированности вокруг политического центризма. В сентябре такими признаками стали значительные электоральные успехи крайне правых в Италии и Швеции и набирающие обороты протесты в других странах-членах. Пока рано говорить об устойчивых тенденциях, но в более отдаленной перспективе политические устои во многих европейских странах могут столкнуться с серьезнейшими вызовами.

Показательны, например, опросы в Германии, которые в последние месяцы фиксируют заметное снижение доверия к традиционным партиям. Согласно «Евробарометру» только 30% немцев доверяют политическим партиям. По опросам Германского союза служащих, лишь 29% госслужащих считают немецкое государство дееспособным и компетентным (два года назад – 56%). Ситуацию дополнительно осложняют многочисленные проблемы с приемом украинских беженцев. Серьезные политические осложнения могут начать проявляться уже в ближайшее время: рост популярности крайне правых и крайне левых накладывается на внутриправительственную борьбу, в которой теряющая популярность СДПГ отступает перед «Зелеными».

ý